кисть!

Длинные ресницы затрепетали, сидящая на валуне размером с песчаник над Нин Линьюй, внезапно открыла глаза, пара прекрасных снов, снящихся богам, два взгляда, прикованные к глазам Две возвышающиеся водяные колонны!

Ее прекрасные губы плотно сжаты, губы слегка изогнуты, взгляд прекрасен, две снежные и стройные нежности вновь вызывают таинственную и сложную траекторию. Рука быстрая, даже у Цинь Дунсюэ ослепительный взгляд. !

Нин Лин Юй не только танцует руками, но и ее руки машут, и десять длинных нефритовых пальцев тоже быстро меняются, и на них появляется сложный и необъяснимый отпечаток руки!

Две небесные башни не сразу упали в море. Если так, то нарцисс был действительно слаб!

От стремительного танца рук Нин Линъюй, две белые водяные колонны, устремившиеся вверх, начали искажаться и превращаться в невероятные формы, словно два белых дракона, вырвавшихся из моря, запутались в одном месте. Он самодостаточен и не смешивается в толщу воды.

Ваньшуй Сяньюй, это управление водой!

В этот момент Нин Линъюй показалось, что ей немного трудно. Ее гладкий лоб сочится мелким потом, но она все еще настаивает на своих зубах.

Увидев эту сцену, довольная улыбка Цинь Дунсюэ прямо-таки застыла на ее лице, она была ошеломлена!

Безумие!

Более того, Нин Линъюй может управлять инстинктом своего собственного тела, с помощью своей собственной ярости, управлять двумя полутораметровыми колоннами белой воды, позволять им следовать воле Нин Линъюя, трансформировать форму и выносить врага!

Короче говоря, две водяные колонны, которыми сейчас управляет Нин Линъюй, - это всего лишь вопрос управления двумя магическими лентами с помощью Девы Моцзун. Это просто изменение ленты в водяную колонну.

Конечно, хотя истина та же, Нин Линъюй впервые делает все возможное. Это уже ее предел. Она такая же, как и магический мудрец секты Моцзун. Тысячи километров.

Поэтому две водяные колонки движутся в воздухе. Это кажется очень неуклюжим и жестким, и выглядит немного смешно.

Но это определенно сложнее!

Поскольку между Нин Линъюй и двумя водными колоннами есть расстояние, она находится в воздухе!

Это, естественно, красота нарцисса, иначе как можно позволить себе слово □□?

"Эй!"

Нин Линъюй внезапно закричала, ее руки мгновенно соединили несколько отпечатков рук, а затем резко дернулись влево!

Эй!

Две запутанные водяные колонны окутали бесчисленные капли воды. Яростно и свирепо, с мягким ремешком, летят в сторону Цинь Дунсюэ. Яростный и свирепый!

Увидев, что на нее обрушились две яростные водяные колонны, Цинь Сяньцзы слегка улыбнулась, не дрогнув, ее нефритовая рука мелькнула, выпустила две бесшумные ладони, прямо разбила две водяные колонны, недооценив разрешение трюка Нин Линъюй.

"Ох!" Два потока воды, наконец, упали обратно на поверхность.

"Зови... зови... зови..."

Нинг Линг Ю был измучен, а грудь волнообразно и яростно вздымалась. Сидя и яростно дыша, Цинь Дунсюэ, словно пыльная фея, плавала на соседнем рифе. Она была ошеломлена и заметила, что Десять Пальцев Нин Линъюя все еще неконтролируемо дрожат. Это как играть на пианино, которого не существует в воздухе.

Красивые дальние брови Цинь Дунсюэ слегка дрогнули. Сердце слегка вздохнуло, но промолчало. Она тихо стояла и ждала, пока Нин Линъюй придет в себя.

Через три минуты дыхание Нин Линъюй, наконец, восстановилось, и ее изящное тело больше не дрожало. Только обе руки слегка подрагивали.

Лин Юнь говорил, что после истощения, вместо того, чтобы расслабиться, самое время преступить предел и легче всего прогрессировать.

Поэтому Нин Линъюй слегка подкорректировала и сразу же приступила к упражнениям. Пусть только слабый инстинкт плавает в теле в течение большого воскресенья, и я чувствую, что моя сфера утончается.

Все ближе и ближе к 8-му этажу послезавтрашнего дня!

"Маленький □..." Нин Линъюй взлетела вверх, и изящное тело встало на валун.

У нее длинные волосы и талия, еще с длинным хвостом, черные и густые волосы развеваются на ветру, верхняя часть тела - белоснежная рубашка, нижняя - небесно-голубые джинсы, белые кроссовки, хрустящая грудь, Талия такая невыносимая, стоит там, источает удивительную красоту, особенно фея.

Цинь Дунсюэ не показала улыбку на Нин Линъюй, ее голос неявно обвинял: "Линь дождь, ты встревожена!".

"Что ты делаешь так отчаянно? Это всего лишь Ху Лай! Когда ты уже такая большая, Сяосяо только-только прорвалась в область врожденного. Ты культивировал всего менее двух месяцев, а уже близок к пику восьмого слоя..."

"Под пиком восьмого дня послезавтра я хочу использовать приемы врожденного слоя. Ты хочешь умереть?"

Нин Линъюй подула на лицо разбитого семени розовой дыни, и появилось красное пятно. Ее кинжал поник, а выражение лица стало каким-то неестественным. "О, я, я просто хочу попробовать... У меня есть несколько в моем сердце..."

В плане культивирования Цинь Дунсюэ абсолютно строг с Нин Линъюй, и не откроется, потому что Нин Линъюй - его родственница.

Она украдкой вздохнула: "У тебя есть номер? Ты просто, к счастью, не попал под влияние большого царства, если оно будет, Сяо Сяо обещает, что ты сгоришь!".

"Это культивация, идти против неба, быть устойчивым и стабильным, и следовать по шагам!"

Нин Линъюй молчала. Она закусила нижнюю губу и снова повесила голову. Она снова быстро подняла голову и слегка повернула ее. Ее упрямые глаза смотрели в направлении севера - Пекина.

Хотя Линъюнь не сказал, что нужно делать в Пекине, но умный Нин Линъюй уже знал, что его брат в столице, сражается один и сражается упорно.

Неужели Цао Цзяюй может быть таким хорошим? Достаточно врага, чтобы уничтожить семью Цао, могущественная таинственная семья крови будет так агрессивна?

Линъюнь ушел, так и не сказав, почему так внезапно, а железный тигр остался в Циншуе. Линъюнь покинул чистую воду посреди ночи и даже не поздоровался. Согласно методу Цинь Сяньцзы, конечно, Ти Сяоху следовало отправиться в специальную поездку и обо всем ей доложить, причем четко.

Цинь Сяньцзы знал, что Нин Линъюй, естественно, знала в то же время. Конечно, Лин Юнь отправился в Пекин, чтобы узнать предков.

После окончания вступительных экзаменов в колледж Нин Линъюй упорно тренировалась день и ночь, чтобы как можно скорее сравняться с Линъюнем и быть способной сражаться с ним бок о бок.

"Эй..." Цинь Дунсюэ, неужели ты не знаешь, что думает Нин Линъюй? Всякий раз, когда она видела эту сцену, она больше не могла вздохнуть, и только вздыхала в своем сердце. Она больше не отчитывала Нин Линъюй.

"Следуй за мной."

Когда тело затряслось, Цинь Дунсюэ подошла к Нин Линъюй, нежно взяла ее за руку и повела летать над обрывом.

Они подошли к обрыву, Цинь Дунсюэ отпустила маленькую руку Нин Линъюй, и ее глаза тоже посмотрели на север, после долгого наблюдения. Лонг сказала: "Линь дождь, тебе не нужно беспокоиться о нем. Этот вонючий мальчишка хорош!"

Нин Линъюй была разбита Сяо Сяо, и ее красивое лицо мгновенно покраснело.

Цинь Дунсюэ улыбнулась и сказала: "Линь дождь, твое настроение, Сяо Янь понимает, но самое главное для тебя сейчас - заложить хороший фундамент. Чем крепче будет фундамент, тем больше ты прорвешься через сферу врожденного. Тем быстрее будет твоя культивация! "

"Если вонючий мальчик вернется и обнаружит, что твой фундамент не прочен, он обвинит маленького..."

"Вы также видели, что глупый мальчик научил нас упражнениям, каждое из которых невероятно. Это не обычный древний метод боевых искусств.

Это даже небольшие приседания, чтобы медленно исследовать, и сосредоточиться на практике, но вы практикуете Так тревожно, если что-то пойдет не так, как Сяосяо может поговорить с вашей матерью, как вы можете сказать вонючему мальчику?"

Нин Линь Юй Синь ударила оленя. Она вернула взгляд на Север и повернула голову, чтобы посмотреть на глубокое море. Внезапно она сказала: "Но дела в столице брата еще не дошли до конца. У него эта книга на вступительных экзаменах в колледж..."

Цинь Дунсюэ рассмеялась, презрительно улыбнувшись: "Глупый ребенок, тебе не стоит об этом беспокоиться. Это совсем не дело!"

"Малая позволила вам двоим сдать вступительные экзамены в колледж, чтобы выполнить желание сестры. В конце концов, вы оба учились столько лет, и у вас должен быть результат, и вы должны нарисовать идеальное завершение этого дела."

"Но, если ты хочешь поступить в колледж, то пока ты здороваешься со своим дедушкой, не набирай ноль баллов на вступительном экзамене в колледж, то есть не сдавай вступительный экзамен в колледж, не знай ни одного большого иероглифа, и китайский университет просто заберет тебя!".

Эй! Доминирование!

Не забывайте, что семья Цинь также является одной из лучших больших семей Китая. Если вы хотите отправить Линъюнь и Нин Линъюй в университет Яньцзин, максимум, что вы можете сделать, это позвонить по телефону.

Нин Линъюй будет знать, улыбаться, улыбаться, улыбаться, яркая улыбка может осветить ночное небо.

"Не волнуйся, эта мелочь, вонючий мальчишка может быть расплющен случайно, и нам не нужно о нем беспокоиться!"

"В этот раз определенно многим не повезет".

Цинь Дунсюэ сказала преуменьшенно, она знает, что после того, как Лин Юнь признал своих предков, его статус уже претерпел земные изменения, но Лин Юнь Цяньлун вошел в Юань, и все это еще не начало проявляться.

Когда все это всплыло, Линъюнь стал драконом в небе!

"Иди, пойдем домой, на этот раз Мэй Лань должна была подготовить тебя к соловью..."

Оба певца исполнили по фантомной рыбе, быстро покинули утес и разграбили виллу.

.....

Антикварный рынок города Циншуй, Чжу Ютань.

"Зловещая дверь, телефон Линъюня не смог пробиться..."

Сун Чжэнъян отбросил телефон, его брови нахмурились, а взгляд остановился на контракте на журнальном столике.

Это, естественно, игорный контракт с Се Цзуняном и Гоу Цзюнем до того, как Линъюнь стал тянькэном. Сун Чжэнъян - свидетель этого пари.

Теперь появились результаты вступительных экзаменов Линъюнь в колледж. Сун Чжэнъян, естественно, впервые получил эту новость. Это достижение заставило Сун Чжэнъяна, который был полон доверия к Линъюнь, быть ошарашенным.

Нельзя выходить на полминуты ~ www.wuxiax.com ~ Сон Чжэнъян понял, что это ключ к разгадке, он ничего не показал, просто почувствовал себя немного смешным.

"С такими низшими средствами я хочу иметь дело с нынешним Линъюнем? Да он просто ищет смерти!"

Напротив Сун Чжэнъяна все еще сидели два человека, конечно же, Муронг Вэньши и Муронг Фэй Сюэ.

"Я очень хочу умереть, вступительный экзамен в колледж - ноль, такая важная вещь, а ему все равно..."

После того, как Лин Юнь узнал результаты вступительных экзаменов в колледж, Мурон Фэй Сюэ не ела целый день.

Густые брови Сун Чжэнъяна поднялись, он посмотрел на порывистую Муронг Фэйсюэ и улыбнулся: "Старшая племянница, тебе не стоит беспокоиться, я не могу связаться с Линъюнь, могу ли я связаться с Танг Мэн?".

"Танг Мэн, этот ребенок сейчас в столице, если ты не справишься, то будешь с Лин Юнем!" (Продолжение следует.)

Ps: Извините, сегодняшняя каванка очень мощная, и она наконец-то написана. Спасибо всем за последний день ноября, спасибо!

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2194797